

(№23)

«Я не хочу пугать, но...»

Но может быть, лоббизм для нас не новость? Ведь рынок (теневой), и коррупция (непризнанная), и даже секс (к удивлению многих сограждан) у нас, как выяснилось, были. Природа брала свое.

С лоббизмом, похоже, все было точно так же. Скрывали, не признавали, клеймили позором зарубежные образцы... И так до последних дней.

Однако в кулуарах, то есть в курилках и буфетах, все чаще слышалось: «Бумагу протолкнуло аграрное лобби», «Это дело рук лоббистов из ВПК...», «Лобби» — в переводе с английского «коридор», «кулуары». Но пока будут кулуары, будут и кулуарные решения. Так что лобби у нас давно есть. Разумеется, с набором чисто советских особенностей.

Январь. В Верховном Совете СССР обсуждение бюджета-91. Полковник Мартиросян требует добавить еще два миллиарда Министерству обороны: «Мы получаем зарплату ниже, чем водители. А также низкая зарплата у некоторых категорий наших генералов». Другой аргумент: «Неужели вы не хотите, чтобы ваша любимая армия ходила в красивой форме?» Чувствуя, что в миллиардах могут все-таки отказать, полковник говорит коллегам-депутатам: «Я не хочу пугать, но...»

Дискуссия продвигается дальше. Борис Пуго требует дополнительно 1,2 миллиарда для МВД. Уверенности, что эта сумма получит одобрение, никакой, и тогда слово берет депутат Голик: «Ну тогда давайте скажем нашим гражданам: мы не собираемся вас защищать, у нас нет на это денег».

Доходит дело до статьи о расходах на КГБ, и на трибуне новый «ходатай» об увеличении ассигнований — парламентарий генерал-лейтенант Бритвин. Метод тот же: «Все те несколько десятков целей на территории Советского Союза, которые находятся под пристальным прицелом НАТО, и сейчас остаются...»

Эти несколько цитат весьма характерны. Шантаж на заключительных этапах лоббистских атак действует, как спусковая пружина. И тем более показателен результат. Усилия военных в Верховном Совете (как и «групп поддержки» КГБ или МВД) не пропали даром. Разумеется, не потому, что вышеприведенные аргументы были убедительны. Тогда почему?

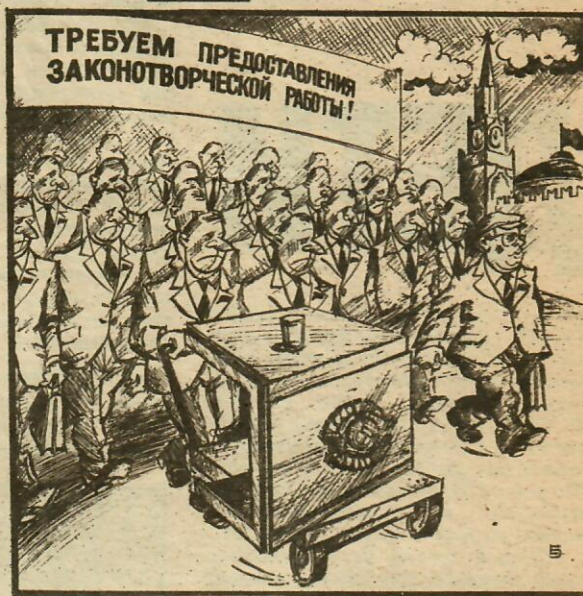
Официальные «теневики»

Основная часть механизма, с помощью которого советские лобби выбивают свои решения, спрятана в высоких и в том числе партийных кабинетах. Его приводные ремни — партийно-бюрократическая подчиненность, личные связи, отношения политического бартера. Кто, где, когда проверяет, к примеру, достоверность бюджетных расчетов, до сих пор неизвестно. Известно дру-

ЛОББИ ПО-СОВЕТСКИ

Надо ли платить тем, кто тянет на себя одеяло?

Хотя парламент у нас все еще именуется Верховным Советом, а парламентарии — народными депутатами, мы действительно начали путь к парламентаризму. А значит, пора ждать всех сопутствующих ему явлений.

гое: даже члены Совета безопасности (а в прошлом Президентского совета) этой информацией не владеют.

Атакующее звено — высший командный состав, будь то маршал при погонах Виктор Куликов (в большинстве парламентов западных стран, кстати, нет военных, как и работников спецслужб и даже государственных служащих вообще), или «коллежский» маршал Василий Стародубцев, или маршал от госпромышленности генеральный директор НИО «Криогенмаш» Владимир Курташин. К штурму подключают «представителей народа» или «общественников»: от крестьянского союза общества ветеранов до женсоветов и прочих.

В отличие от западных коллег, наши за лоббистскую деятельность прямого вознаграждения не получают. Теневая деятельность поощряется теневыми благами: ускорением в продвижении по службе, повышением жалованья или другой специфически советской «валютой»: московской пропиской, загранпоездками, закрытыми распродажами, черными «Волгами»...

Но это не единственная особенность отечественного лоббизма. Лоббистская деятельность в СССР была и остается бесконтрольной. А как, собственно, контролировать то, чего вроде бы нет? Не потому ли парламентский контроль над бюджетом (который традиционно пред-

ставляет собой главную точку приложения сил лоббистов) до сих пор отсутствует?

Не менее удручающе выглядят традиции законодательства. Кто автор Закона о КГБ? Почему заинтересованное ведомство в рекордно сжатые сроки провело его через Верховный Совет, не заметив и части тех требований, которые были сформулированы учеными, политиками, просто гражданами страны? Или пример из совершенно иной области. Коллежское союзное лобби, состоящее из председателей и орденосных бригадиров, встало на смерть против признания частной собственности и победило. Доводы науки, ссылки на зарубежный опыт, просто здравый смысл разбиваются о ведомственный интерес теневых лобби.

Однако что делать — законом запретить лоббистскую деятельность? Так ведь ее никто и не разрешал. Единственный способ уничтожить теневые структуры — легализовать их.

15 миллиардов на лоббизм

Может быть, подсказкой для нашего законодательства станет американский опыт. Именно с Капитолийского холма пошло слово, которое теперь одной своей иноязычностью пугает соотечественников.

Американский лоббизм — это система контор и агентств при крупных корпорациях. Высокооплачи-

ваемые сотрудники лоббистских учреждений оказывают в интересах этих корпораций воздействие на законодателей в пользу принятия того или иного решения.

Наиболее преуспевающие лоббисты США обладают солидным стажем работы в органах государственной власти, среди них особенно много бывших чиновников из аппарата конгресса. Они хорошо знакомы с процедурными тонкостями принятия решений, сохранили старые связи.

Только в Вашингтоне насчитывается около пятнадцати тысяч лоббистов. На лоббизм здесь ежегодно расходуется около 15 миллиардов долларов и столько же — на обработку общественного мнения в пользу лоббистских мероприятий.

Для достижения своих целей «толкачи» выступают на слушаниях в конгрессе, готовят законопроекты, предоставляют информацию, расставляя необходимые акценты в соответствии с требованиями «заказчика».

Читателю, приученному к тому, что лоббизм стал в США синонимом криминала (взяточничество, шантаж), будет любопытно узнать, что лоббистская деятельность принята в США за норму и узаконена в 1946 году. Закон «О регистрации лобби» обязывает лоббистов регистрироваться у клерка палаты представителей и у секретаря сената, а также предоставить им сведения, на кого работают, каковы цели клиентов, как оплачивается их труд.

Депутат в роли «толкача»

И вот передо мной человек, который заявляет: «Я глава лоббистской организации. И не вижу в этом ничего дурного».

«Лоббистская организация» — зарегистрированный в апреле Фонд экономической реформы России. Ее глава — 46-летний Юрий Андреев, член Комитета по вопросам архитектуры и строительства Верховного Совета СССР.

Место действия — Урал. Около сорока американских фирм, среди которых и такая, как «Дженерал фудз», вкладывают 400 миллионов долларов в экономику региона. Уже с этого года в уральские области, прежде всего в Пермскую, пойдет поток продовольствия из США и Европы. В обмен местные предприятия будут поставлять те полезные ископаемые, что добывают сверх плана и договорных обязательств, а также отходы производства. Посредничеством займется ассоциация «Святогор» с центром в Москве и отделениями в Лос-Анджелесе, Женеве и Свердловске. «Добро» российских верхов уже получено.

Это лишь одна из программ, за которые взялся Фонд экономической реформы России. Его функции — найти партнеров, дать им информацию друг о друге, помочь при заключении контракта.

Последнее обстоятельство и объясняет, почему председатель прав-

ления фонда Юрий Андреев считает его «лоббистским». Большое место обретших самостоятельность российских предприятий и фирм — невозможность преодолеть лабиринт бюрократических хитростей. Фонд берется помочь. Что это значит?

Надо пройти по коридорам власти, поговорить с начальниками не через секретаря, а с глазу на глаз и желательно в приватной обстановке. Только после этого есть шанс, что у контракта найдутся высокие покровители. Тогда обратившаяся в фонд фирма, избавленная от большей части хлопот, перечисляет на его счет «пожертвование» или «взнос». Причем под конкретную программу.

Официально фонд — некоммерческая организация, все поступающие средства идут на финансирование его программ. Юрий Андреев не получает здесь ни копейки, довольствуясь зарплатой в Верховном Совете СССР.

Среди тех программ фонда, которые сейчас осуществляются, — техническое переоснащение американскими компаниями нескольких крестьянских хозяйств в Краснодарском крае.

Фонд создает московский центр приватизации и реформ, который будет играть ключевую роль в процессе разгосударствления в столице. Фонд договорился о поддержке со стороны Комиссии европейских сообществ. Благодаря разветвленной сети связей и контактов фонд приступает к продаже одного из самых дефицитных «товаров» — информации.

Хорошо ли, что фонд не только служит интересам новой экономики, но и получает определенную плату за труд? Не будем судить абстрактно. На деле же именно этот механизм позволяет всем желающим проконтролировать деятельность фонда. Оплата услуг производится не через теневые структуры, а через счета фонда. Эти деньги тут же идут в дело. Фонд Андреева еще не официальное лобби, но уже и не теневая структура давления на законодателей.

Конечно, я далек от того, чтобы идеализировать нарождающийся новый лоббизм по-советски. Это не главный и не единственный способ приведения в действие проржавевших экономических рычагов. Тем более что некоторые другие организации лоббистского типа дают повод быть осторожным в оценках. Да и специалисты по американскому лоббизму предупреждают: в стране, где идет процесс, подобный первичному накоплению капитала, многие лобби неизбежно будут приобретать уродливые формы.

И все-таки лоббизма не стоит бояться. Достаточно ввести его в законное русло, чтобы легче было таким, как Андреев, и труднее тем, чья работа — все время быть в тени.

Владимир ОРЛОВ.

Рисунок Евгения БЕЛИКОВА.